

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ДОБРЕ» И «ЗЛЕ» СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В «ДО-КОВИДНУЮ ЭПОХУ» И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. ЧАСТЬ 1. АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАТЕГОРИЙ «ДОБРО» И «ЗЛО»

©2023 г. Е.А. Юмкина*, А.Ю. Колхонен**, И.А. Мироненко***

*Старший преподаватель, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, e-mail: katerinayum@mail.ru

**Аспирант; там же; e-mail: kolhonena@gmail.com

***Доктор психологических наук, профессор; там же; e-mail: mironenko.irinal@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_04

Поступила в редакцию 4 июля 2023 г.

Аннотация. Рассматриваются диалектические изменения представлений о добре и зле у студентов-психологов, произошедшие в ответ на комплекс состоявшихся за последние четыре года социальных потрясений. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в условиях нарастания глобальных рисков понимание векторов динамики общественного сознания может стать ценным источником идей по сплочению граждан и снижению общего уровня социальной напряженности. Целью настоящего исследования стал сравнительный анализ содержания представлений о добре и зле у двух групп студентов-психологов (обучавшихся в 2015-2016 и в 2022-2023 гг.). Использовались методы семантического дифференциала и контент-анализа ответов на вопросы анкеты. В первой части статьи представлены результаты, характеризующие семантическое пространство категорий «добрь» и «зло». Установлено, что наиболее стереотипные характеристики добра и зла являются устойчивыми в обеих группах и имеют четкую поляризованность: положительная оценка добра взаимосвязана с отрицательной оценкой зла. Добро является высоко значимой ценностью, воспринимается как более статичное, медлительное, тогда как зло более острое, опасное. Наиболее подвижные смысловые связи касаются динамических характеристик добра и зла (силы и активности). Так, в до-ковидный период наблюдалось опосредование оценочной составляющей категории добра динамической характеристики зла. В современных условиях в представлениях студентов взаимосвязи такого рода отсутствуют, но увеличилось число связей между динамическими характеристиками добра и зла, а также появилась связь с удовлетворенностью жизнью. В совокупности эти данные могут говорить о том, что качественная определенность добра и зла не изменилась, тогда как восприятие количественных параметров данных обобщенных социальных категорий приобрело диалектический характер, иными словами: «теоретически добро должно победить, но практически соотношение сил равно»; «чем хуже мне живется, тем активнее я должен проявлять свой потенциал добродетели».

Ключевые слова: нравственное сознание молодежи, психология нравственности, диалектика добра и зла, глобальные риски, социальные представления, семантический дифференциал.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

За последние четыре года в России произошли кардинальные социокультурные изменения. Пандемия и режим самоизоляции, беспрецедентное по своим масштабам санкционное давление, проведение Специальной военной операции и частичная мобилизация, нарастание угрозы ядерной войны в своем единстве создали такой комплекс психологических проблем, который ранее в постперестроечный период времени не имел места. В первую очередь в контексте вышеперечисленных и других глобальных рисков (Нестик, Журавлев, 2018; Человек в условиях..., 2020; и др.) возник вопрос о возможном влиянии на сферу нравственной регуляции поведения драматических событий последних лет (см., например: Влияние пандемии..., 2021; и др.).

Есть основания полагать, что драматические события, вошедшие в практику жизни, существенным образом затрагивают этические представления людей, которые служат основой выстраивания человеком социальных и межличностных отношений. Последнее обусловливает усиленное внимание психологов к сфере нравственности (см., например: Нравственность..., 2012; Психологические исследования..., 2013; Психология нравственности, 2010; и др.). Так, М.И. Воловикова отмечает: «...с 2010 г. обозначился поток исследований и публикаций по духовно-нравственной проблематике. В вышедших за последние годы статьях, индивидуальных и коллективных монографиях значительно расширился круг затрагиваемых проблем, и многое <...> анализировалось впервые» (Воловикова, 2018, с. 17). Возросший интерес к вопросам нравственной регуляции поведения нашел явное выражение в издании, только начиная с 2010 года, семи сборников научных трудов, монографий и значительного объема научных статей (Воловикова, 2018).

В последние десятилетия исследовались представления русских о нравственном идеале (Воловикова, 2005), представления о совести в

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

российском менталитете (Воловикова, Мустафина, 2016). Особое место уделялось исследованиям динамики нравственности у молодежи (Дикевич, 2009; Купрейченко, Воробьева, 2013), предпосылок формирования психологии нравственности как научного направления (Журавлев, Костригин, 2023; Купрейченко и др., 2007; и др.).

В общетеоретическом плане важно отметить, что между социальными представлениями и общественной жизнью людей существует диалектическая взаимосвязь, выражаяющаяся в том, что как представления людей могут опосредовать изменения в общественном устройстве и деятельности, так и изменения в обществе могут трансформировать представления о тех или иных социальных факторах и феноменах, требуя новых форм отношений между людьми. Как отмечал С. Московиси, наиболее ярко тенденции динамики социальных представлений прослеживаются в ходе крупных общественных изменений (Moscovici, 1972). Насколько многообразна общественная практика людей, настолько многообразны и социальные представления. Существенную и важнейшую их часть составляют нравственные представления, включающие в себя такие категории, как добро, зло, свобода, ответственность, долг, справедливость, совесть.

Особое место среди нравственных представлений по своей значимости занимают представления людей о добре и зле, которые являются предметом рассмотрения в области «этической психологии», формирующейся в русле психологии нравственности (Попов и др., 2008). Именно категории добра и зла отличаются наибольшей обобщенностью и многоаспектностью среди нравственных представлений. Нас прежде всего интересует соотношение и диалектическая взаимосвязь представлений о добре и зле. Достаточно традиционным кажется прямое их противопоставление (Попов и др., 2000; Попов и др., 2008), когда добро и зло предстают как два полюса некоей шкалы

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

нравственности. Однако в ряде работ было показано, что соотношение содержания этих понятий выходит за рамки такого «зеркального» отражения.

Так, уже на уровне философского анализа весьма примечательно, что категория добра в большей степени сфокусирована на действиях и отношениях людей, тогда как семантическое пространство зла включает в себя более широкий круг явлений (в том числе и природных). Как отмечает Р.Г. Апресян, с развитием этики добро «... осознается как особого рода ценность, не касающаяся природных или стихийных событий и явлений <...> добро знаменует свободные и сознательно соотнесенные с высшими ценностями, в конечном счете с идеалом, поступки...» (Апресян, 2001). На ту же предельную обобщенность в отношении категории зла указывает и А.П. Скрипник, при этом определяя зло как «... ценностное представление, противоположное добру (благу), универсалия культуры, основополагающая для морали и этики. Зло охватывает негативные состояния человека <...> и силы, вызывающие эти состояния (природные стихии, общественные условия, деятельность людей)...» (Скрипник, 2001). Очевидно, что в образе добра человечеством конституируется то предельное состояние, к которому направлены все усилия индивидуальных и коллективных субъектов деятельности, тогда как в образе зла интегрировано множество разрушительных и негативных состояний, которые нужно преодолеть, избежать или свести к минимуму.

С другой стороны, уже на языке социальной психологии, соотношение семантического пространства категорий добра и зла может существенно различаться в аспектах (или сторонах) *отношений личности*, выделяемых, в частности, В.Н. Мясищевым, когда он говорил о том, что в отношениях человека можно выделить эмоциональную, рациональную и волевую (или мотивационную) стороны (Мясищев, 2004). Так, человек может оперировать безупречным с формально-логической точки зрения определением добра или

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

зла, но при этом в своих поступках быть далеким от идеала добродетели в силу привычки действовать определенным образом или в силу того, что он в своих переживаниях остается центрированным на себе, или по каким-то иным причинам чисто ситуативного характера.

В связи с этим, рассматривая категории добра и зла, с точки зрения психологии и роль добра и зла в регуляции поведения и в картине мира человека, необходимо, прежде всего, разделять совершение злых или добрых поступков и познание добра и зла, т.е., представления о сущности добра и зла. Для примера рассмотрим две статьи. В первой автор рассматривает добро и зло как качество поступков, отмечая, что «злым или добрым может быть признан человек, который своим целенаправленным поступком реализует в свободе выбора вектор определенного действия. В случае совершения преступления человек нарушает общественный баланс посредством причинения вреда охраняемым правом и моралью общественным интересам» (Васяев, 2022, с. 94), что характеризуется как деградация самого индивида через совершение им зла, который, таким образом, становится злым.

В другой статье отмечается, что «познать зло не то же самое, что научиться его творить» (Щеглов, 2020, с. 155). Познание зла здесь становится необходимым условием развития человека. Вот как это описывает автор статьи: «Существование зла порой представляется своего рода условием или непременным сопутствующим обстоятельством существования добра» (Щеглов, 2020, с. 157). Когда речь заходит о диалектике добра и зла, стоит всегда разделять, идет ли речь о действиях или о мыслях, ведь «формальное перенесение диалектики добра и зла на индивидуальную нравственную практику чревато искушением индивида. “Пробование” зла без строгого, пусть и отвлеченного понятия добра может гораздо скорее обернуться пороком, нежели действительным познанием добра. Опыт зла может быть плодотворным

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

лишь как условие пробуждения духовной силы сопротивления злу» (Щеглов, 2020, с. 157). Это кажется особенно важным для молодых людей, избравших профессию психолога. Именно духовная сила как определенная жизнестойкость, основанная на твердых нравственных позициях, необходима студентам-психологам для укрепления своих духовных сил (и профессионализма).

Как отмечал еще К. Юнг, «...известные, наверное, многим психотерапевтам их собственные, воистину профессиональные изменения или даже повреждения души самим убедительным образом доказывают, так сказать, химическое воздействие пациента» (Юнг, 2019, с. 30). Твердая нравственная позиция необходима психологу, но при этом, если мы принимаем постулат о том, что для развития нравственности необходимо познание зла, особую важность приобретает вопрос – как студенты-психологи относятся ко злу? Что в их понимании есть зло? Считают ли они, что «пробование» зла способствует познанию добра? Последний вопрос является собой диалектический парадокс, его описал теоретик экзистенциальной психологии Р. Мэй: «Я буду использовать слово парадокс для описания взаимосвязи между двумя противоположными понятиями, которые, даже несмотря на то, что они направлены друг против друга и, кажется, действуют разрушительно по отношению друг к другу, в то же самое время, и не могут существовать один без другого. Бог и дьявол, добро и зло, жизнь и смерть, красота и уродство – все эти противоположности, кажется, находятся в конфликте друг с другом. Но парадокс состоит в том, что сама конфронтация одного с другим даёт жизненные силы другому» (Мэй, 2017, с. 83).

Его ученик И. Ялом разрешил этот парадокс на практике, отмечая что «...мы, терапевты, должны быть открыты ко всем нашим тёмным, постыдным сторонам, и бывают моменты, когда рассказ о них даёт пациентам возможность

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

прекратить самобичевание за их собственные реальные или воображаемые преступления» (Ялом, 2017а, с. 293), т.е. не скрывать собственные нравственные изъяны, и при необходимости уметь говорить о них, но при этом никогда не совершать на практике низменных нравственных поступков. Вот как он это описывает на примере сексуального влечения: «по моему мнению, проблема сексуальных взаимоотношений терапевта и пациента – это нравственная проблема. Ни один научный подход не сможет убедить меня в том, что безнравственность нравственна. Я уверен в том, что секс с пациентом – это не терапия, не любовь, но эксплуатация, надругательство над доверием» (Ялом, 2017б, с. 295). Ялом подчеркивает, что есть большая разница между переживаемыми субъектом эмоциями и чувствами, когда он понимает их как «зло», и тем, чтобы дать им волю и выход. Открытость иному, в том числе злу, но не ради его проявления вовне, а ради усиления добра. Подобная коллизия описана и в статье 2022 г., где авторы пишут: «...оппозиция “добро-зло” имеет ценностно-познавательный характер при осмыслиении социального опыта людей. Эта оппозиция является универсальным средством для конденсации социального опыта. Человек немыслим без противопоставления добра и зла, без такого противопоставления не может существовать и человеческое общество» (Шаповал и др., 2022, с. 53).

Если учесть, что социальный опыт людей «распределяется» между добром и злом, и в свете этого рассмотреть колоссальные изменения, затронувшие мир в последние шесть лет, то интеграция произошедших перемен в собственную идентичность может изменить представление о доброе и зле, а также изменить представление о причинах того, почему люди творят добро и зло. Изучая научные статьи за последние два года по тематике добра и зла, можно заметить, что акцент делается на «неотделимости зла от добра», так например, авторы пишут: «добро..., неотделимо от зла и прочно связано с ним»

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

(Ватлажин, 2021, с. 9), в другой статье, рассматривая тему добра и зла, «раскрывается неразрывность этих двух понятий в нашем мире» (Тарасова, 2021, с. 19). В исследовании семантического анализа языковых единиц показано, что «Концепты ДОБРО и ЗЛО, будучи оппозиционными конституентами, способны «растворяться» друг в друге, что подтверждает тождественность их природы» (Широкова, 2022, с. 101). В следующей статье «авторы утверждают, что человек немыслим без противопоставления добра и зла, без такого противопоставления не может существовать и человеческое общество» (Шаповал и др., 2022, с. 51). Можно ли предположить, что нынешнее общество, наш теперешний мир так преисполнен зла, что мы решаемся воспринимать зло как нечто неотъемлемое и даже необходимое для жизни, и это происходит лишь потому, что нам некуда деваться от этого зла?

Пройдя период пандемии, которая за 3 года унесла жизни как минимум 20 млн. человек (ВОЗ объявила об окончании пандемии..., 2022), и актуальных социально-политических вызовов и рисков, и специальной военной операции, которые сочетаются в одном коротком четырехлетнем отрезке исторического времени, можно предположить что неопределенность, сопряженная с чувством опасности, в сочетании с огромным количеством смертей, могла изменить представления о доброе и зле. Особенно вероятно это изменение, как представляется, у студентов-психологов, чей уровень развития эмпатии, по данным исследований, более высокий, чем у большинства людей (Новак, 2016). Кроме того, по данным ВЦИОМ, в 2022 году потребность россиян в психологической помощи удвоилась (6% в 2009 году и 12% в 2022 году), предполагается и далее увеличение этой цифры (ВЦИОМ..., 2022). Следовательно, анализ этической позиции студентов-психологов, как будущих специалистов, помогающих людям справляться с вызовами современности, представляется крайне актуальным.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

В данном исследовании была поставлена цель сравнительного анализа представлений о добре и зле у студентов-психологов в 2015-2016 гг. и в 2022-2023 гг., их сравнение и выявление различий в понимании добра и зла, с помощью метода семантического дифференциала (далее СД) и контент-анализа ответов на вопросы специальной анкеты. В первой части публикации мы подробно остановимся на результатах обработки СД, содержательный анализ и сопоставление результатов методик будут представлены во второй части статьи. Особое внимание уделяется выявлению возможных последствий драматических событий, произошедших за эти годы, описанию косвенного влияния социальных изменений на представления о добре и зле и отношение к добру и злу у студентов-психологов. Наличие такого опосредования стало гипотезой данного исследования. Для сравнительного анализа использовались результаты пилотажного исследования, проведенного в 2015-2016 гг., в котором приняли участие 31 человек, поэтому в 2022-2023 гг. мы сочли возможным опираться на выборку столь же небольшого объема, рассчитывая на то, что это не помешает получить значимые различия.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие в общей сложности 62 человека. Данная совокупность респондентов состоит из двух групп: 1) которые были в статусе студентов факультета психологии в 2015-2016 учебном году ($n=31$) и 2) тех, кто проходил обучение в 2022-2023 учебном году ($n=31$). Обе группы заполняли идентичный пакет диагностических методик.

При разработке программы исследования мы опирались на теорию (и эмпирическую методологию изучения) социальных представлений С. Московиси (Moscovici, 1972), теорию социальных аттитюдов и теорию отношений В.Н. Мясищева (Мясищев, 2004).

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Для диагностики понимания взаимосвязи содержания представлений о добре и зле были использованы дополняющие друг друга стандартизованные и нестандартизованные методы: (1) семантический дифференциал в классическом варианте Ч. Осгуда; (2) специально разработанная анкета.

Методика семантического дифференциала предполагала оценку респондентом категорий «доброе» и «зло» по парам прилагательных с расчетом обобщенных показателей силы, активности и оценки. Применение этой методики было направлено на решение двух задач:

- 1) провести сравнительный анализ показателей силы, активности и оценки в выборках 2015-2016 и 2022-2023 гг. обучения на предмет наличия или отсутствия различий;
- 2) сопоставить корреляционные связи между показателями категорий «доброе» и «зло» в двух группах студентов.

Обе эти процедуры давали дополняющую друг друга информацию о соотношении и диалектической взаимосвязи представлений о добре и зле (прямые корреляции, значимые различия по несовпадающим показателям) или же об их прямом противопоставлении (обратные корреляции, значимые различия по одним и тем же показателям).

Коротко остановимся и на характеристике анкеты, подробное описание обработки и анализа которой будет дано во второй части статьи. Анкета содержала 20 вопросов, из которых были взяты для данного исследования два: 1) «Доброе – это ... (приведите 3-5 ключевых, с Вашей точки зрения, определения)»; 2) «Зло – это ... (приведите 3-5 ключевых, с Вашей точки зрения, определения)». Результаты контент-анализа ответов на данные вопросы (с привлечением экспертов) позволили сделать ряд содержательных уточнений и дополнений к выводам по семантическому дифференциалу.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Для обработки количественных данных использовались критерий сравнения групп U-Манна-Уитни и корреляционный анализ (ро-Спирмана) программного обеспечения IBM SPSS Statistic 20.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло» по показателям силы и активности позволил выявить статистически значимые различия между выборками 2015-2016 и 2022-2023 гг. (рис.1).

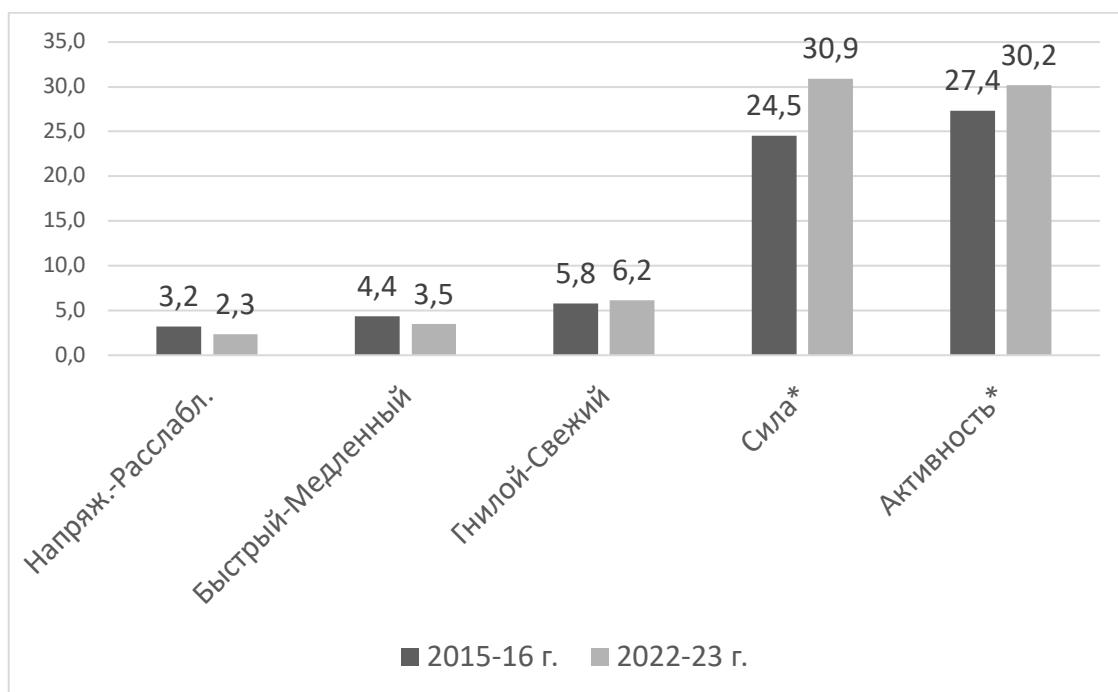

Рис. 1. Различия в семантическом дифференциале категории «доброе»

Примечание: знак «*» означает, что $p \leq 0,01$, для остальных переменных $p \leq 0,05$.

Значения показателей силы и активности выше в выборке 2022-2023 гг., что может свидетельствовать о повышении социального «веса» понятий добра и зла в 2022-2023 году по сравнению с 2015-2016 гг. Иными словами, добро стало восприниматься как более энергичное и деятельное. Учитывая, что

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

показатель «оценка» не изменился в статистически значимых пропорциях и является достаточно высоким ($M=60.2\pm7.7$, при макс.=70.0), можно предположить, что в плоскости рационального оценивания «доброе» сохраняет свои позиции высоко значимой нравственной ценности, тогда как представления о возможности утверждения этой ценности различны. Так, можно предположить, что, с точки зрения респондентов 2022-2023 учебном году, возможностей для актуализации этой ценности стало больше. Детальный анализ показывает некоторые противоречия: «доброе» стало оцениваться в 2022-23 году как более расслабленное, более медленное (при сохранении высоких значений по активности и упорядоченности) и как более свежее, обновленное.

По тем же самым обобщенным факторам семантического дифференциала различается и представление о зле в сравниваемых группах (рис.2).

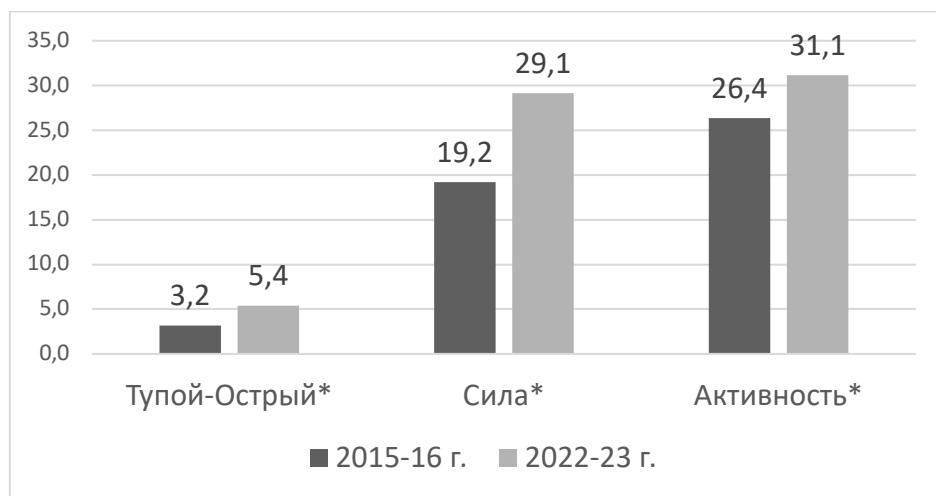

Рис. 2. Различия в семантическом дифференциале категории «зло»

Примечание: знак «*» означает, что $p \leq 0,01$, для остальных переменных $p \leq 0,05$.

Так, зло мыслится студентами в 2022-23 гг. как более энергичное и деятельное, причем в близких значениях. При этом хочется отметить, что по фактору «сила» разница между группами более существенная, чем в отношении добра. Иными словами, при равновесности этих сил (по «абсолютным»

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

значениям), представление студентов о потенциале могущественности зла имеет более широкий диапазон изменчивости в относительно стабильное время и в ситуации серьезных общественных изменений. Более детальный анализ по категории «острый-тупой» показывает, что зло в 2022-23 учебном году стало мыслиться как более острое, имеющее точечную направленность, то есть как более опасное. Выше отмечалось, что различия в восприятии добра касаются его расслабленности, медлительности, то есть оно словно бы не «поспевает» за остротой и концентрацией мощи зла. Но потенциал добра кроется, как можно думать, в его обновлении. В свете этих данных можно говорить о том, что в сфере социальных представлений опрошенных студентов-психологов добро и зло предстают в диалектическом единстве.

Если «Семантический дифференциал позволяет обнаружить элементы слаборефлексируемых структур сознания (феномен «социального бессознательного»), которые как раз служат почвой для формирования стереотипов и ценностных представлений» (Сикевич, 2016, с. 120), то ценностные представления в 2022-23 гг. выражаются в формуле: «чем сильнее зло, тем сильнее добро» (и наоборот). Эта прямая корреляционная связь обнаружена в выборке 2022-23 гг. (рис.4) и отсутствует в выборке 2015-16 гг. (рис. 3). Диалектический принцип, согласно которому без зла не может быть и добра, и что: «чем сильнее одно, тем сильнее и другое» – это принцип или «элемент социального бессознательного» который приобретает явную выраженность в турбулентные, тяжелые, смутные времена. Как отмечают исследователи, во времена социальных изменений, формируются новые способы поведения, новое мироотношение и новые нейронные связи (Гравицкая, 2020). При сравнении выборок 2015-2016 и 2022-2023 гг., видно, что в 2022-2023 учебном году корреляционных связей стало больше (рис. 3, 4), а значит можно предположить, что и смысловых связей стало тоже больше. Как

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

отмечал Осгуд, существенную роль в методе семантического дифференциала играет феномен синестезии, который основан на метафорических переносах (Петренко, 1988). Увеличение корреляционных связей метафорически можно сопоставить с увеличением различного видения роли нравственной сферы у студентов-психологов, с многолинейностью взглядов и, возможно, с определенной «синестезией нравственной сферы» в ситуации крупных общественных изменений.

Возможна и иная интерпретация полученных связей. Так, в группе 2022-23 гг. можно увидеть появившуюся отрицательную связь активности добра с удовлетворенностью жизнью, чего не было в 2015-16 гг. То есть, чем в большей степени человек удовлетворен жизнью, чем он более счастлив, тем меньшей активностью обладает в его семантическом пространстве добро. Напротив, чем удовлетворенность жизнью меньше, тем в более подвижных координатах начинает мыслится добро. В силу того, что активность добра связана положительно с силой зла и с силой добра (рис. 4), то можно говорить о косвенном опосредовании этих параметров субъективной привязкой к качеству жизни. Метафорически можно было бы облечь эти связи в следующую формулу: «мне хорошо, значит можно расслабиться, мне плохо, значит нужно больше напрягаться, чтобы стало хорошо». Эта связь указывает, на наш взгляд, на большую субъективизацию в оценке добра и зла, осмысление их в менее универсальных для общества системах координат.

Кроме того, в группе 2015-16 гг. заметно (рис. 3), что сила зла зависит от оценки добра. То есть вывод о силе зла подкрепляется рациональным взглядом на то, каково добро. В 2022-23 гг. (рис. 4) вывод о силе зла совершенно не связан с оценкой, а следует из совокупности связей о силе добра и активности как добра, так и зла. Вероятно, в силу того, что в ситуации изменений у человека нет времени на размышления и долгие логические сопоставления,

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

оценки строятся из ориентации в текущей реально имеющей силу воздействия ситуации.

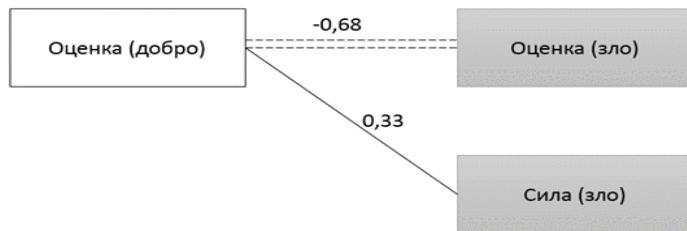

Рис. 3. Взаимосвязи в семантическом дифференциале в группе студентов-психологов 2015-201 гг.

Примечания: сплошная линия – прямая связь, пунктирная линия – обратная связь. Двойная – $p \leq 0.01$, одинарная – $p \leq 0.07$.

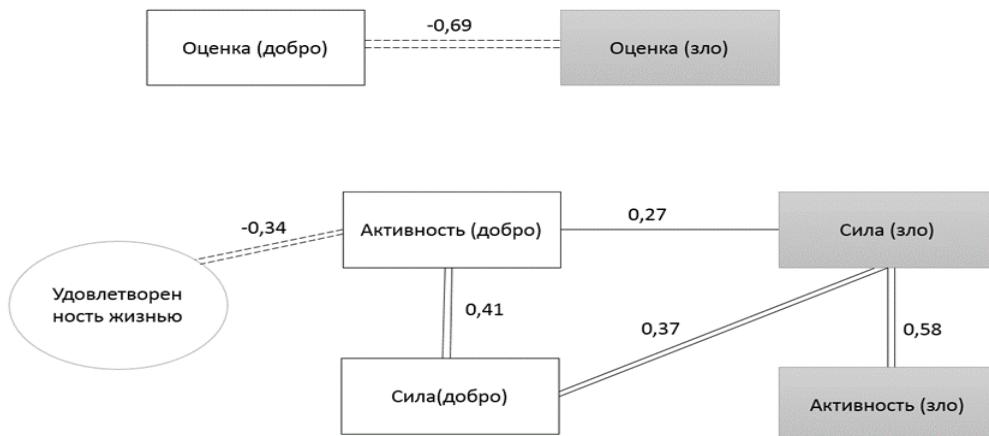

Рис. 4. Взаимосвязи в семантическом дифференциале в группе студентов-психологов 2022-23 гг.

Примечания: сплошная линия – прямая связь, пунктирная линия – обратная связь. Двойная – $p \leq 0.01$, одинарная – $p \leq 0.07$.

Рассматривая корреляционные связи более подробно, отметим сходство в выборках 2015-16 и 2022-23 гг. – обратная корреляция между категорией «доброе» и категорией «зло», по показателю «оценка». То, что эта связь остается константной за 6 лет, говорит о ее устойчивом характере. Эта устойчивость связана с тем, что фактор оценки имеет в своей основе более стабильные, стереотипные для полярностей «доброе-зло» смысловые коннотации, позволяющие четко их соотнести, тогда как показатели активности и силы вбирают в себя менее

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

однозначные пары категорий, восприятие которых в большей степени зависит от жизненной ситуации человека. Примечательно, что факторы «оценка добро» и «оценка зло» не опосредуют в группе 2022-23 гг. никакие из других факторов дифференциала, то есть стереотипный оценочный компонент как бы «оторван» от восприятия динамики добра и зла, в отличие от группы 2015-16 гг. Вероятно, можно говорить о том, что текущая «динамика» смыслового наполнения добра и зла пока не уложилась в привычные схемы восприятия.

По совокупному анализу семантического дифференциала можно утверждать, что студенты-психологи оценивают «доброе» и «зло» как противоположные категории, но при этом, как отмечалось выше, сила (и активность) добра и зла взаимозависима. В этом прослеживается диалектический парадокс: две противоположности, которые направлены друг против друга и, кажется, действуют разрушительно по отношению друг к другу, в то же самое время не могут существовать друг без друга. И, как заметил, Р. Мэй: «парадокс состоит в том, что сама конфронтация одного с другим даёт жизненные силы (Курсив наш) другому» (Мэй, 2017, с. 89). Именно в силу этого парадокса, по нашему мнению, показатели силы добра и зла взаимозависимы, тогда как оценка добра и зла имеет обратную взаимосвязь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой части статьи была поставлена задача анализа семантического пространства добра и зла у двух групп студентов-психологов в до-ковидный период и в современных условиях без детального углубления в содержательное наполнение этого пространства. Метод семантического дифференциала позволил выявить возможные векторы динамики данных нравственных представлений.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Так, добро сохраняет свои позиции в качестве одной из самых значимых ценностей. Кроме того, в обеих группах студентов существует устойчивое антонимичное отношение между оценкой добра и оценкой зла, куда по совокупности вошли наиболее стереотипные пары прилагательных (в том числе и пара «добрый-злой»). Следовательно, по своей сути ядра стереотипов добра и зла устойчивы.

В динамических характеристиках представлений о добре были обнаружены намечающиеся противоречия. Так, добро в силу, вероятно, своей большей определенности, статичности стало характеризоваться современными студентами-психологами в сторону большей «неторопливости» и «расслабленности». Интересен в этой связи вполне логичный результат: увеличить динамизм системы представлений о добре можно за счет ее обновления, реструктурирования ранее сложившихся связей. Предположения о том, в каком именно направлении мыслится такое обновление, будут обсуждаться в следующей части статьи на основе содержательного анализа ответов тех же групп студентов.

В семантическом пространстве зла особо выделился такой смысл, как его большая острота, сфокусированность, опасность. То есть можно говорить о повышении чувства непосредственной угрозы, затрагивающей базовые потребности личности.

Существенные расхождения в представлениях групп студентов касаются динамических характеристик добра и зла, их активности и силы. В 2015-16 учебном году эти стороны между собой не были никак связаны, за исключением того, что могущество проявлений зла было напрямую связано с тем, насколько позитивно оценивается добро. В 2022-23 учебном году опосредование динамических выражений добра и зла оценочной частью отсутствует, в то время как сами динамические характеристики оказались

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.
Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

напрямую связаны между собой и, что показательно, отрицательно – с удовлетворенностью жизнью. Получается, что взаимозависимость и обоюдный рост динамических показателей добра и зла происходит как нарастание глобальных рисков и угроз в обществе, тогда как в относительно спокойные периоды они не взаимосвязаны. Если саму ситуацию нарастания глобальных рисков и угроз в обществе в настоящее время считать злом, то она же, эта ситуация и есть причина усиления добра.

Хотелось бы обратить особое внимание на то, что оценочные и динамические характеристики добра и зла не связаны между собой. То есть наблюдается разрыв между приложением более устойчивой схемы оценки и квалификации тех или иных явлений в системах координат «добрый-злой» и меры их интенсивности. Используя язык более обобщенных философских категорий, можно сказать, что в представлениях исследуемых групп добро и зло сохраняют свою качественную определенность, но их количественная определенность варьируется.

Еще одна весьма показательная тенденция осмысления добра и зла в современной ситуации – это появление привязки к удовлетворенности человеком собственной жизнью. То есть можно говорить о большей *субъективизации* в смысловых разграничениях. Иными словами, данные категории стали мыслиться студентами менее абстрактно и обобщенно, в большей степени они сопряжены с собственным переживанием благополучия или неблагополучия.

Таким образом, на наш взгляд, обнаруженная сложная структура связей отражает как раз самые ключевые изменения в социальных представлениях в связи с актуальными событиями жизни, суть которых можно описать так: при сохранении смысловых ядер, определяющих сущность добра и зла, идет перестройка связей, характеризующих удельный вес выражаемых этими

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

понятиями явлений. Причем перестройка происходит с «примеркой» к собственной жизни. Можно выразить эту мысль в двух формулах: (1) «теоретически добро должно победить, но практически соотношения сил равны», (2) «чем хуже мне живется, тем активнее я должен проявлять свой потенциал добродетели». Последняя формула напоминает нам плакат 1918 года, неизвестного автора, находящийся сейчас в Русском музее. Надпись на нем гласит: «Дух разрушения есть в то же время созидающий дух». Иными словами, диалектика добра и зла в представлениях студентов-психологов 2022-23 гг. менее абстрактна и более связана с реальной практикой их жизни, в которой уверенность в силе добра возросла, в ответ на рост зла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян Р.Г. Добро // Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. / Под ред. В.С. Стёпина.
М.: Мысль, 2001. URL:
<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010f9bc8de84b3c231713f0f>.
(дата обращения 04.05.2023).

Васяев А.А. Проблема соотношения категорий «доброе» и «зло» в ходе судебного разбирательства по уголовному делу // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 4. С. 94-99.

Ватлажин И.В., Вейзе А.В. Проблема возможности понимания добра без соотношения со злом // Поколение будущего: Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 31 января 2021 г. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 7-10.

Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.

ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19 // Интернет- портал «Российской газеты» URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/05/09/virus-ne-ushel.html> (дата обращения: 29.05.2023).

Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Воловикова М.И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 6-29. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document609.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

ВЦИОМ В поисках психологической помощи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения 28.05.2023).

Гравицкая Е.Г. Возрастная анатомия и физиология. М.: МГПУ, 2020.

Дикевич Л.Л. Динамика нравственных представлений у подростков и молодежи (на примере Смоленского региона) // Психология человека в современном мире. Т. 6. / Под ред. А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.А. Ребеко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 128-136.

Журавлев А.Л., Костригин А.А. Предпосылки формирования научного направления психологии нравственности в Институте психологии РАН в советский и постсоветский периоды // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 1 (29). С. 6-54. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1125.pdf> (дата обращения 25.05.2023).

Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л., Воробьева А.Е. Представления К.К. Платонова о моральной воспитанности личности как теоретическое основание изучения нравственного самоопределения // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: материалы юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 169-187.

Мэй Р. Свобода и судьба / Перевод с англ. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2017.

Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Модэкс; МПСИ, 2004.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юрьевич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Новак Н.Г., Ткач Н.М. Эмпатия как критерий проффпригодности студентов-психологов // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека:

Е.А. Юмкина, А.Ю. Колхонен, И.А. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 11-13 февраля 2016 года / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 276-281.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности: Монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А. Добро и зло в психологии человека. Казань: Изд-во КГУ, 2000.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юрьевич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юрьевич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Сикевич З.В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Социология». 2016. № 3. С. 118-128.

Скрипник А.П. Зло // Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. / Под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.

[URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5736a1622372035c348a#:~:text=ЗЛО%20-%20ценностное%20представление%2C%20противоположное,стихии%2C%20общественные%20условия%2C%20деятельность%20людей](https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5736a1622372035c348a#:~:text=ЗЛО%20-%20ценностное%20представление%2C%20противоположное,стихии%2C%20общественные%20условия%2C%20деятельность%20людей) (дата обращения 04.05.2023).

Тарасова В.С., Викторова Г.Н. М.А. Булгаков роман «Мастер и Маргарита». Добро и зло - одно целое или...? // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты–2021: Сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января–31 декабря 2021 г. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание», 2021. С. 19-23.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Шаповал Г.Н., Вигель Н.Л., Карташова Е.А. К вопросу о парадоксальной сущности зла как одного из созидательных элементов бытия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. № 2(123). С. 51-55.

Широкова Н.П., Алексеенка В.Н. Языковые средства презентации концептов «доброе» и «зло» в языковой картине мира Д. Брауна // Педагогическое образование на Алтае. 2022. № 2. С. 98-102.

Щеглов А.В. О свободе морального выбора, или Мысли о природе добра и зла // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 155-159.

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Юнг К. Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2019.

Ялом И. Дар психотерапии / Пер. с англ. Э.И. Мельник. М.: Изд-во «Э», 2017(а).

Ялом И. Лжец на кушетке / Пер. с англ. М. Будыниной. 4-е изд. М.: Изд-во «Э», 2017(б).

Moscovici S. Society and theory in social psychology // Tajfel H., Israel J. (eds.). The context of social psychology. N.Y., L., 1972.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Apresyan R.G. Dobro // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4-h tt. / Pod red. V.S. Styopina. M.: Mysl', 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010f9bc8de84b3c231713f0f>. (data obrashcheniya 04.05.2023).

Vasyaev A.A. Problema sootnosheniya kategorij «dobro» i «zlo» v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugovornomu delu // Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya. 2022. № 4. S. 94-99.

Vatlazhin I.V., Vejze A.V. Problema vozmozhnosti ponimaniya dobra bez sootnosheniya so zlom // Pokolenie budushchego: Sbornik izbrannyh statej Mezhdunarodnoj studencheskoy nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 31 yanvarya 2021 g. SPb.: GNII «Nacrazvitie», 2021. S. 7-10.

Vliyanie pandemii na lichnost' i obshchestvo: psihologicheskie mekhanizmy i posledstviya / Otv. red. T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorob'eva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2021.

VOZ ob'yavila ob okonchanii pandemii COVID-19 // Internet-portal «Rossijskoj gazety» URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/05/09/virus-ne-ushel.html> (data obrashcheniya: 29.05.2023).

Volovikova M.I. Predstavleniya russkih o nравственном идеале. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2005.

Volovikova M.I. Nравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomiceskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2(10). S. 6-29. URL: <http://soc-economicspsychology.ru/engine/documents/document609.pdf> (data obrashcheniya: 29.05.2023).

Volovikova M.I., Mustafina L.SH. Predstavleniya o совести в российском менталитете. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.

VCIOM V poiskakh psihologicheskoi pomoshchi. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (data obrashcheniya 28.05.2023).

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Gravickaya E.G. Vozrastnaya anatomiya i fiziologiya. M.: MGPU, 2020.

Dikevich L.L. Dinamika nравственных представлений у подростков и молодежи (на примере Смоленского региона) // Psihologiya cheloveka v sovremenном mire. T. 6. / Pod red. A.L. Zhuravleva, M.I. Volovikovoj, T.A. Rebeko. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. S. 128-136.

ZHuravlev A.L., Kostrogin A.A. Predposylki formirovaniya nauchnogo napravleniya psihologii nравственности в Institute psihologii RAN v sovetskij i postsovetskij periody // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomiceskaya psihologiya. 2023. T. 8. № 1 (29). S. 6-54. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document1125.pdf> (data obrashcheniya 25.05.2023).

Kuprejchenko A.B., Vorob'eva A.E. Nравственное самоопределение молодежи. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.

Kuprejchenko A.B., ZHuravlev A.L., Vorob'eva A.E. Predstavleniya K.K. Platonova o moral'noj vospitannosti lichnosti kak teoreticheskoe osnovanie izucheniya nравственного самоопределения // K.K. Platonov – vydayushchijsya otechestvennyj psiholog XX veka: materialy yubilejnoj nauchnoj konferencii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2007. S. 169-187.

Mej R. Svoboda i sud'ba / Perevod s angl. M.: Institut Obshchegumanitarnyh Issledovanij, 2017.

Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij: Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. A.A. Bodaleva. M.: Modek; MPSI, 2004.

Nestik T.A., ZHuravlev A.L. Psihologiya global'nyh riskov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Nravstvennost' sovremennoj rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012.

Novak N.G., Tkach N.M. Empatiya kak kriterij profprigodnosti studentov-psihologov // Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: Sbornik nauchnyh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii, Kolomna, 11-13 fevralya 2016 goda / Pod obshch. red. R.V. Ershovoj. Kolomna: Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet, 2016. S. 276-281.

Petrenko V.F. Psihosemantika soznaniya. M.: Izd-vo MGU, 1988.

Popov L.M., Golubeva O.YU., Ustin P.N. Dobro i zlo v eticheskoy psihologii lichnosti: Monografiya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.

Popov L.M., Kashin A.P., Starshinova T.A. Dobro i zlo v psihologii cheloveka. Kazan': Izd vo KGU, 2000.

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

Psihologicheskie issledovaniya nравствennosti / Otv. red. A.L. ZHuravlev, A.V. YUrevich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.

Psihologiya nравствennosti / Otv. red. A.L. ZHuravlev, A.V. YUrevich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010.

Sikevich Z.V. Metod semanticheskogo differenciala v sociologicheskem issledovanii (opyt primeneniya) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Sociologiya». 2016. № 3. S. 118-128.

Skripnik A.P. Zlo // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4-h tt. / Pod red. V.S. Styopina. M.: Mysl', 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5736a1622372035c348a#:~:text=ZLO%20-%20cennostnoe%20predstavlenie%2C%20protivopolozhnoe,stihii%2C%20obshchestvennye%20usloviya%2C%20deyatel'nost%20lyudej> (data obrashcheniya 04.05.2023).

Tarasova V.S., Viktorova G.N. M.A. Bulgakov roman «Master i Margarita». Dobro i zlo - odno celoe ili...? // Nauchnye issledovaniya: fundamental'nye i prikladnye aspekty–2021: Sbornik nauchnyh trudov, Naberezhnye Chelny, 01 yanvarya-31 dekabrya 2021 g. T. 1. Kazan': Izd-vo «Poznanie», 2021. S. 19-23.

CHelovek v usloviyah global'nyh riskov: social'no-psihologicheskij analiz / Otv. red. T.A. Nestik, A.L. ZHuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020.

SHapoval G.N., Vigel' N.L., Kartashova E.A. K voprosu o paradoksal'noj sushchnosti zla kak odnogo iz sozidatel'nyh elementov bytiya // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. 2022. № 2(123). S. 51-55.

SHirokova N.P., Alekseenka V.N. YAzykovye sredstva reprezentacii konceptov «dobro» i «zlo» v yazykovoj kartine mira D. Brauna // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altai. 2022. № 2. S. 98-102.

SHCHeglov A.V. O svobode moral'nogo vybora, ili Mysli o prirode dobra i zla // Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii i pedagogiki v sluzhebnoj deyatel'nosti. 2020. № 3. S. 155-159.

YUng K. Problemy dushi nashego vremeni. SPb.: Piter, 2019.

YAlom I. Dar psihoterapii / Per. s angl. E.I. Mel'nik. M.: Izd-vo «E», 2017(a).

YAlom I. Lzhec na kushetke / Per. s angl. M. Budyninoj. 4-e izd. M.: Izd-vo «E», 2017(b).

Moscovici S. Society and theory in social psychology // Tajfel H., Israel J. (eds.). The context of social psychology. N.Y., L., 1972.

E.A. Юмкина, A.YU. Колхонен, I.A. Мироненко

Представления о «доброе» и «зле» студентов-психологов в «до-ковидную эпоху» и в настоящее время.

Часть 1. Анализ семантического пространства категорий «доброе» и «зло»

CONCEPTS OF «GOOD» AND «EVIL» OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS IN THE «PRE-COVID ERA» AND AT THE PRESENT. PART 1. ANALYSIS OF THE SEMANTIC SPACE OF THE CATEGORIES «GOOD» AND «EVIL»

E.A. Yumkina*, A.Yu. Kolkhonen, I.A. Mironenko*****

*Senior lecture, faculty of psychology, FSFEE HE «Sankt-Peterburg State University»; 7-9, University amb., S.-Petersburg, 199124; e-mail: katerinayum@mail.ru

**Postgraduate; the same place; e-mail: kolhonena@gmail.com

***Sc.D. (psychology), professor, the same place; e-mail: mironenko.irina1@gmail.com

Summary. The article deals with the problem of the dialectic ideas about good and evil among young people as a response to the complex of social upheavals that have occurred over the past four years. The relevance of this problem is due to the fact that in the context of increasing global risks, understanding the vectors of the dynamics of public consciousness can become a valuable source of ideas for rallying citizens and reducing the overall level of social tension. In this regard, the purpose of this study was a comparative analysis of the content of ideas about good and evil in two groups of students (studied in 2015-2016 and 2022-2023). The methods of semantic differential and content analysis of answers to the questionnaire questions were used. The first part of the article presents the results characterizing the semantic space of the categories «good» and «evil». It has been established that the most stereotypical characteristics of good and evil are stable in both groups, have a clear polarization: a positive assessment of good is interconnected with a negative assessment of evil. Good is a highly significant value, perceived as more static, slow, while evil is more acute, dangerous. The most mobile semantic connections concern the dynamic characteristics of good and evil (force and activity). Thus, in the pre-COVID period, mediation of the evaluative component of the category of good of the dynamic characteristic of evil was observed. In the modern situation, there is no relationship of this kind in the views of students, but the number of connections between the dynamic aspects of good and evil has increased, and a connection with life satisfaction has also appeared. Taken together, these data may indicate that the qualitative certainty of good and evil has not changed, while the perception of the quantitative parameters of these generalized social categories has acquired a dialectical character, in other words: “theoretically, good should win, but in practice the balance of forces is equal”; “The worse my life is, the more actively I should show my potential for virtue.”

Keywords: moral consciousness of youth, psychology of morality, dialectics of good and evil, global risks, social representations, semantic differential.